

Ч У К Ч А

пьеса в четырех эпизодах

Действующие лица:

С Л А В А Чумаков, «Чума»

Б О Р Я Шифрин, «Шифер»

К Л А В А

Ч У К Ч А

Д Е В У Ш К А

Действие происходит в Москве.

1.

Высотное здание закрывает солнце, вот почему в квартирке Славы Чумакова всегда темно. И в этой темноте отчетливо видны в окне горящие неонам этажи небоскреба, уходящие, кажется, к самому небу...

До убогой служебной квартирке Славы доносятся звуки и краски мегаполиса: миганье рекламы, непрерывный шелест шин и гудки, ровный неумолчный людской гул...

Вечер. Лето. Раскрытое окно. Горит торшер. С Л А В А, сидя в трусах на тахте, пьет пиво, пялится в телевизор. На предплечье синее армейская накладка. На спинке стула висит милицейская форма с сержантскими погонами. Он бездумно нажимает на кнопки пульта, пока не попадает на «Квартирный вопрос».

СЛАВА. Во, суки, чё творят, чё творят!.. Уроды!..

Подходит к окну и грозит кулаком небоскребу.

Упал на пол - отжался раз десять.

Звонит сотовый телефон.

Да, Боря, ты где?.. Все едешь?.. Да, все, откинулся... Условно-досрочно, ха!.. Да, отпускные получил... Кто, я запыхался??. Не, не то, чё ты думаешь, хе... Я тут типа евроремонта затеял, поял, да?.. Не, не бойсь, приползай, Шифер... Тут есть кому заняться... евроремонтом-то... А как же, с меня причитається!.. Ползи давай. Я тут свежий анекдотец в отделе раздобыл. Про чукчу. Короче, прикатишь – расскажу, упадешь! Да! Борюсик, пожрать там чего-нибудь прихвати, а то Клавка на смену ускакала... Жду. Конец связи. (Громко.) Эй, ты, Чукча! Э! К ноге!..

В проеме, не спеша, появляется Ч У К Ч А – человек азиатской наружности, средних лет.

Руки и брюки вымазаны, галстук упрятан под рубашку – видно, что к работе загодя он не готовился. В руке - мастерок.

Ну, чё гачу мочишь? Как там плитка, не отвалится? Ты смотри мне, мля, ровнее клади!.. Чё молчишь? По-русски сечешь?

ЧУКЧА. Да.

СЛАВА. Будешь знать, как по столице без регистрации шастать! Это тебе, брат, не тундра.

ЧУКЧА. Я не чукча.

СЛАВА. Да какая разница!

Ушел в санузел, вернулся.

Ладно... Нормальный ход... Кладешь вроде ровно... И раствор – самое то. В натуре, типа строитель?

ЧУКЧА. Да.

СЛАВА. Жрать хочешь?

ЧУКЧА. Не очень. Мне бы паспорт...

СЛАВА (*неприличный жест*). А это не видел? Пока работу не сделаешь – хрена, поял, да!

ЧУКЧА исчез.

СЛАВА походил по комнате, полистал журнал, взял в руки сотовый телефон – попробовал поиграть в игры, отшвырнул, включил телевизор - он не знает, чем заняться. Снова взял в руки сотовый.

Алле... Здорово, орлы... Вы где? На Кутузовском... Как типа служба?.. (*Хохочет.*) Чего-о? Обоссался? Из-за наручников!.. Да вы хоть тыщонку-то, мля, с него слупили?.. Правильно, понаехали тут... Короче, как урожай?.. Не хило, хотя не вечер... Уф, я-то хоть, слава богу, свое оттрубил... А как же, Толян, с меня причитається... Да какой отдых, да какие бабы, Толян, я вот думаю тут типа евроремонтом заняться... Кафель, унитаз, мля... Бригаду нанял... А вы парьтесь, парьтесь, не шлангуйте там, менты, и про баб забудьте... Привет боевому экипажу от Славы Чумы... Конец связи. (*Отшвырнул сотовый.*) Эй, Чукча! Алле, ты где? Эй!..

Появился ЧУКЧА.

Чё молчишь, мля? Как ремонт, грю?.. Короче!

ЧУКЧА. Стеклорез плохой.

СЛАВА. Гонишь!.. Я сам в стройбате пахал, сечешь? Фуфло не пройдет... Стой, ты никак до ветру собрался?

Пауза.

ЧУКЧА. А можно?

СЛАВА (*хохочет*). Можно! Куда ты, мля, без паспорта!.. Нет, стой... Там, в подъезде шпана, сплошной гитлерюгенд, в натуре... Валяй.

ЧУКЧА исчез.

СЛАВА ушел на кухню, вернулся с банкой пива и бутылкой водки.

Задумчиво смотрит на водку, открывает банку пива.

Звонок в дверь. СЛАВА ушел. Радостные крики в прихожей. Возвращается вместе с БОРЕЙ, брюнетом. Боря одет по моде, в руке у него пакет, в другой он вертит ключи от машины.

БОРЯ. Хай, пипл.

СЛАВА. Хайль.

БОРЯ. Идиот.

СЛАВА. Чё так долго, Борман? Я тут со скуки подыхаю, мля.

БОРЯ. Виноват, товарищ сержант Чумаков, пробки, сами знаете... *(Козыряет)*.

СЛАВА. К пустой башке руку не прикладывают. Сразу видно, не служил, иудей. А у тебя, мля, башка не пустая, знаю с первого класса...

БОРЯ. Ха! Кто тебе давал контрольные списывать? Ты мне, Славян, по гроб жизни обязан!

СЛАВА *(жест)*. А это не видел? Когда у тебя школьный завтрак отбирали, ты к кому бежал, забыл?

Вынимают из пакета готовую к употреблению снедь.

СЛАВА разливает водку.

СЛАВА. Ну, погнажи...

БОРЯ. Погоди ты, Чума. Давай цивилизованно релакснем. За отпуск, что ли?

СЛАВА. Ага.

Шум сливного бачка.

БОРЯ. Ого! Отпуск начался! Шерше бя дам!

СЛАВА. Чё, очумел? Клавка придет – башку отвертит. И вообще, я решил с этим делом, короче, завязать... Обрыдло... Вирусы всякие... Хочу сына, можно дочку... А чё, нормальный ход!

БОРЯ. Да... Клава девушка хорошая... Тут тебе повезло, брат, ничего не скажешь... Клава-то...

СЛАВА. «Повезло». Уперлась, поял, да?.. Кипеш такой. Пока квартиры не будет – никаких детей... Вот, решил для начала ремонт сделать в ванной... На понт Клавку взять! Эй, Чукча!

Появляется ЧУКЧА.

Во, видал? Рабсила! Чё прищурился? Поздоровайся с гостем нашей яранги. Скажи: «Салам алейкум!» А ты, Шифер: «Шолом алейхем!» *(Хохочет.)*

ЧУКЧА. Здравсте.

БОРЯ. Братский привет трудящимся Востока.

СЛАВА. Свободен.

ЧУКЧА исчез.

БОРЯ. Ну, ты, Чума! Сколько раз повторять. Шолом Алейхем – это писатель. Хороший писатель, между прочим, тебе его ни в жисть не прочесть... Двоечник!

СЛАВА. Ладно, не кипишись, брат. Давай лучше по второй...

БОРЯ. Сколько раз повторять. У меня мать русская, а отец только наполовину... И фамилия от него - Шифрин. Я квартирон, понял?

СЛАВА. Понял, квартирант. Квартирка у тебя – зашибись!

БОРЯ. Чума!..

СЛАВА. Кончай кипеш... Ну, извини, Борман... Да я за тебя хошь кому глотку порву, поял, да!.. Мало я тебя крышевал, когда ты шмотками торговал...

БОРЯ. Какая крыша без шифера?

СЛАВА. Нормальный ход! Старик, мы нужны друг другу.

БОРЯ. Лады. Гоу!

Выпивают, закусывают.

А скажи, Славян, на фига, пардон, тебе ремонт? Насколько мне известно, это служебная площадь.

СЛАВА. А чё, понт!.. Может, Клавка подбредет... Тебе не понять. Ты-то себе хату в Москве сделал.

БОРЯ. А ты спросил, какой ценой она мне досталась?.. Одна комната, и та у черта на куличках, за Кольцом...

СЛАВА. Ладно, забыли. Короче! Анекдот в тему. Чукча в Москве потерял жену...

БОРЯ. Вау! Интрига!

СЛАВА. Не перебивай. Слушай сюда. Свежак. В отделе сегодня рассказали. Чукча в Москве потерял жену. Ну, куда деваться, пришел в ментуру. Дежурный его спрашивает: какие типа приметы... А тот прищурился – не сечет ни хрена. Чукча же! Ну, короче, капитан ему популярно: вот у меня жена, к примеру. Приметы – ноги от ушей, блондинка, грудь шестого размера, талия – во! Попа – во! Особые приметы: родинка на левой полужописце. Усек, мол? А у твоей бабы какие приметы? Чукча - капитану: да нету примет у ней, начальник, совсем нету, однако. Маленькая, черенькая, ни сисек, ни писек, ноги кривые – да ну ее на хрен, давай лучше твою жену искать! (*Хохочет*).

БОРЯ. Неплохо.

Выпивают.

СЛАВА. Эй там, на драге! Алле! Эй, киль манда! (*Стучит ножом по бутылке.*)

Неспешно появляется ЧУКЧА.

ЧУКЧА. Ну?

СЛАВА. Ты, чебурек! Где от манды киль, я спрашиваю?

ЧУКЧА. Не знаю.

СЛАВА. Ты вот мне скажи, чукча...

ЧУКЧА. Я не чукча.

СЛАВА. Да какая разница! Ты мне скажи лучше. Говорят, обычай такой у вас есть. – гостю уступать жену на ночь. Есть? А то мы в отделе поспорили...

ЧУКЧА. Нет такого. Может, у вас тут есть, а у нас нету.

СЛАВА. Ишь ты, освоился. Однако.

БОРЯ. Оставь его.

СЛАВА. Нет, пусть он скажет! Жену отдашь, если я к тебе приеду в чум? С подарками!

ЧУКЧА ушел.

Слушай, он нами брезгает. В натуре.

БОРЯ. Оставь его, пусть работает. А то Клава придет, а ничего не сделано.

СЛАВА. Это ты верно сказал, Шифер. Клавка порядок уважает.

БОРЯ. И пожрать чего дай. Голодный работник – плохой работник. Немцы, и те кормили. Slaven sind sklaven.

СЛАВА. Ты чё там, про меня гонишь? На еврите?

БОРЯ. Не врите.

СЛАВА. Ладно, дай вот бутерброд. Я тут откусил малость...

БОРЯ делает новый бутерброд и уносит.

СЛАВА разливает водку, пялится в телевизор. Вернулся БОРЯ.

СЛАВА. Чё так долго, Борман? Еврейско-чукотский заговор, да? (*Хохочет.*) А чё, Абрамович денжат подкинет, ха! Купите себе «калашей»...

БОРЯ. Перебор, Чумаков. С нашими рожами да в «калашный» ряд?

СЛАВА. Каждому – свое, старик. Слушай, как «Челси» сыграла против «Ливерпуля»?

БОРЯ. Ты где его раздобыл, Чума? У трех вокзалов?

СЛАВА. Чукчу-то? А чё, все по закону! Едем, видим – без регистрации. И бабки зажал, даже пятихатки не дал, поял, да. Ну, везем в отдел. Он брыкаться давай, что-то про больницу лопочет. Главно, чисто по-русски. Ну, дали по печени разок... Я его сразу спросил: или паришься в и-вэ-эсе, штраф еще навесят. Или отработываешь у меня дома... А чё, нормальный ход! Все по-честному, Шифер. У Чукчи спроси, раз не веришь.

БОРЯ. Ты б фартук какой дал, ему в больницу потом...

СЛАВА. Пусть раздевается догола, мля, мы его там в ванной до утра закроем. Пожрать дадим, воды там навалом... Все лучше, чем в «обезьяннике». Ты сядь, сядь, правозащитник, видали мы таких. Дашь палкой по почкам, враз умнеют и к маме просятся. И друг друга заложить готовы за копейку. И все – члены-корреспонденты, что характерно.

БОРЯ. Ну ты и мент, Чума!

СЛАВА. А ты чё пургу несешь, Борюсик? Вас, евреев, «калашом» в менты не загонишь. Все хотите в белой рубашке с галстуком, а дерьмо кто разгребать будет, Пушкин? Ты знаешь, сколько в Москве дерьма, Борюсик? Понаехали тут... черные... Здесь своей грязи хватает... В натуре.

БОРЯ. Ты бы Пушкина не трогал, а, санитар общества!

Вдруг включается неисправный радиодинамик: «Хррр... Шиши... передаем концерт классической музыки... хррр... Шопен, соната...»

СЛАВА (*стукнул по динамику, он заглох*). Короче!

БОРЯ. Фак!..

СЛАВА. Факт.

Выпивают.

БОРЯ. Анекдот.

СЛАВА. Про чукчу?

БОРЯ. Про Абрамовича.

СЛАВА. Валяй.

БОРЯ. Родился в лучших домах Лондона мальчик и молчит. Два года молчит, десять. И вот в тринадцать лет за обедом говорит: «Фу, пересолено!» Отец накинулся: чего ты, мол, тринадцать лет молчал, паршивец? А он: «Раньше все было нормально, сэр». Хе-хе.

Пауза.

СЛАВА. Предупреждать надо, Боря. Где смеяться. Ты лучше слушай сюда... Чукча купил автомобиль, а гаража-то нету...

БОРЯ. Короче, мы релакснем еще или нет?

СЛАВА. В смысле?

БОРЯ. В смысле, за второй.

СЛАВА. А ты не взял? Вот иудей! Зажал копейку.

БОРЯ. А кто отпускник? Пойдет кто, я спрашиваю?

СЛАВА. Только не Чукча.

БОРЯ. Убежит?

СЛАВА. Куда он побежит без паспорта? Ему ж вместо водки минералку впарят! Увидят, что чукча и впарят!

БОРЯ. Ладно, давай я.

СЛАВА (*даёт деньги*). И пожрать чего. Ты там, Боря, в подъезде осторожнее, шпана, skins, мля, они черных не любят... извини, Боря, ну... этих... брюнетов... Я сам их не люблю, подонков. Ловят кошек и того...пытают... Если что, свистни, мобилу возьми.
БОРЯ. Не пыхти, гражданин начальник. Все тут знают, что я к тебе хожу.
СЛАВА. А! Нормальный ход.

БОРЯ ушел.

Эй, на Чукотке! Чё молчишь! Ау-у! (*Ушел*).

Появляются через минуту в комнате оба.

Иди, иди, не бойсь, сядь за стол, поговорим как белые люди.

ЧУКЧА. Я грязный.

СЛАВА. Правильна. Ты, однако, грязный. Ты вообще когда-нибудь по жизни умывался?

ЧУКЧА. Да.

СЛАВА. Надо говорить: «Да, сэр».

ЧУКЧА. Да.

СЛАВА. Что – «да»?

ЧУКЧА (*с усилием*). Сэр.

СЛАВА. Молодец. Садись... Жуй что хочешь. Чебуреков нет. Пить я тебе не дам, не мечтай. Пьяный работник – плохой работник. Так?

ЧУКЧА. Так.

СЛАВА. Не так!

Пауза.

ЧУКЧА. Да, сэр.

СЛАВА. Нормальный ход. Кушай.

ЧУКЧА. У меня руки грязные.

СЛАВА. Сидеть! Сейчас ты увидишь, что сержант Чумаков не только белый, но и пушистый.

Ушел. ЧУКЧА успел схватить со стола кружок колбасы и, не жуя, проглотить.

СЛАВА возвращается с тазиком воды.

Вот, видишь, Чукча, ты там в сортире про человеческое достоинство поносишь, а мне не запахло... Чумаков не гордый. Щас будем руки мыть... Пока тепленькая... Как в лучших домах Лондона, Парижа и Москвы. Мойте руки перед бедой. Сидеть! Над столом неудобно, мля. Грех! Давай ручки-то... Так, теперь вторую...

Как только ЧУКЧА подал обе руки назад, СЛАВА ловко, одним движением, надел наручники.

Сидеть, я сказал!..

Пьет пиво.

Дурак ты, Чукча, однако. Ты вот к тюленю крадешься с подветренной стороны, так?

ЧУКЧА. Я не чукча.

СЛАВА. Не перебивать старших по званию! Давай поговорим... Лично я против тебя ничего не имею. Чукча, хоть и в чуме, хоть и грязный, но наш, расейский грязнуля. Мы все грязнули, поял, да? Опять же стреляет метко, а я это уважаю... Из вас бы киллеров понаделать, в натуре. Во, братва дала маху! И недорого. В смысле, черных мочить. В глаз, чтоб шкуры не портить. И ликвидировать вас потом не жалко... Короче, лично для меня чукча лучше хачика, сечешь? Чукча, хоть и тупой, но не злой. А эти злые. И евреев лучше. Те хитрые и опасные. Однозначно! Так, да? Так? Говори: да, сэр.

ЧУКЧА. Да, хер.

СЛАВА. Так вот, да? Пересолил, да? «Раньше все было нормально, сэр!» А олени лучше, да? Я к нему всей душой, а он ко мне с хером! Короче, будешь работать или будешь шланговать? На вот, жри давай.

Сует в рот колбасу – ЧУКЧА выплевывает.

Чукча ты неблагодарная! Я ж тебя из «обезьянника» вытащил, слышь, ты, обезьяна? Перед ребятами за тебя поручился, рожа ты немытая. В дом привел, за стол усадил, как равного... Если б не я, ты бы там загнулся... За базар отвечать надо. Правильно себя вести. Был базар? ЧУКЧА. Ну, был.

СЛАВА. Ты кладешь плитку и сваливаешь. Было? Было. Делов-то на день, я тебе как бывший командир отделения стройбата говорю. А ты чего, понты гнуть? Ты зачем в Москву, мля, приехал?

ЧУКЧА. Племянник в больнице. Операция у него.

СЛАВА. Тем более, должен стараться. Чтоб поскорее, значит, поял, да?

ЧУКЧА. Я буду стараться, товарищ сержант, если вы извинитесь...

СЛАВА. Так, да? Ты оленей где припарковал?

ЧУКЧА. Каких оленей?

СЛАВА. На которых в Москву прискакал, урод! Щас, погоди, запрежем... Мы поедем, мы помчимся на оленях утром ранним, ты увидишь, что напрасно называют Север крайним... Крайним будешь!

Схватил целлофановый пакет со стола и надел на голову ЧУКЧЕ.

Ну, как – бескрайний Север-то, а? Ну, чё, прищурился?! Во, делаем большие русские глаза...

Снял пакет. ЧУКЧА кашляет.

Ну, будешь работать?

ЧУКЧА. Да... *(Кашляет.)*

СЛАВА. Говори, простите меня, товарищ сержант Чумаков, тупого грязного чукчу...

ЧУКЧУ. Простите... чукчу... *(Кашляет.)*

СЛАВА. Тупого грязного!

ЧУКЧА. Тупого... грязного...

СЛАВА *(поет)*. «А чукча в чуме, чукча в чуме ждет рассвета!» Петь!

ЧУКЧА. Я не могу... сейчас... *(Поет.)* «Чукча в чуме... ждет...» *(Кашляет.)*

СЛАВА. Что, белый медведь на ухо наступил? Щас ты еще не то запоешь!

Вдруг налетает БОРЯ, валит СЛАВУ на пол, срывает пакет с головы.

А, это ты, Борух! Так и знал!

БОРЯ. Идиот!

СЛАВА. Суки, хриstopродавцы!

БОРЯ. Дубина! Это же подсудное дело! А если он в милицию побежит?

СЛАВА. Ха.

БОРЯ. А если у него сердце - кирдык? А если труп?

СЛАВА *(отрезвел)*. Труп? Зачем труп? Огненная вода и местные трупы, ха... *(Встал, сел к столу.)* Не, мокруха нам ни к чему. Водки взял?

БОРЯ. Учти, если что, меня здесь не было.

СЛАВА. Чё гачу мочишь! Не ссы. Наливай давай. Короче!

БОРЯ. Короче, я пошел домой.

СЛАВА. Стоять! Боря, погоди... Ну, извини, малость лиху дал... Чукча, извини... Ну, кончай, что мы, из-за какого-то чукчи ссориться будем, да? Мы ж с первого класса...

БОРЯ. Да, Славик, с первого класса ты здорово изменился... А вообще-то, для общего сведения, чукча тоже человек. Гражданин Эр-Фэ. Впаяют срок, мама не горюй.

ЧУКЧА. Я не чукча.

СЛАВА. Слыхал? Говорит. Значит, живой. Погнали дальше... Я ж тебя в школе защищал всегда, помнишь? Ну, чё, я должен один эту водяру хлестать? Я не умею... И потом, скоро Клава придет. Она к тебе хорошо относится...

БОРЯ. Вон с чукчей пей.

СЛАВА. Не, ему работать еще. Он еще половины не поклат.

БОРЯ. И не покладет. Ты для началаними наручниками.

СЛАВА. Легко! *(Отмкнул наручники, оставив один.)* Стой, Чукча. Ты куда, в прокурору? *(Надел второй наручник на свою руку.)* Посиди пока рядом... Дай сообразить. Выпить хочешь?

ЧУКЧА. Хочу.

СЛАВА. Борман,образи.

БОРЯ разливает водку. Пьют, закусывают.

ЧУКЧА. Хорошо сидим, однако..

БОРЯ. Приезжайте к нам еще, дорогие гости столицы.

ЧУКЧА. Уж лучше вы к нам.

Смех. Разливают по второй.

СЛАВА. Анекдот. Чукча купил автомобиль, а гаража-то нету...

БОРЯ. Слышали уже.

СЛАВА. Разве?

Появляется КЛАВА, привлекательная молодая женщина.

КЛАВА. Нда, состав классический... Привет, Боря.

БОРЯ. Здравствуй, Клава.

СЛАВА и ЧУКЧА поневоле встают одновременно.

СЛАВА. Вот, Клава, отпуск, значит... Я там только две сотни потратил – в отделе ребятам проставился, и все – ни-ни.

КЛАВА. У нас гости?

СЛАВА. Э-э... познакомься. Это вот гость с далекой Чукотки...

ЧУКЧА. Я не чукча.

СЛАВА. Да какая разница!

КЛАВА. А у гостя есть имя?

ЧУКЧА. Да какая разница.

КЛАВА. Ясно. Клава.

ЧУКЧА. Очень приятно, однако.

КЛАВА. А почему у гостя с далекой Чукотки на руке наручники?

БОРЯ. Да здоровует русско-чукотская дружба!

СЛАВА. Он это... того... подозреваемый... В оперативной разработке...

КЛАВА. Вячеслав, ты уже стал пить с подозреваемыми?

БОРЯ. Он плитку там, в ванной кладет. И хорошо кладет. Причем, бесплатно.

СЛАВА. Анекдот. Чукча купил «Тойоту», а гаража-то нету...

КЛАВА. Сто раз слышали!

СЛАВА. А знаете, как по-чукотски «хрен». В смысле – член. Лелёк-х! Так, нет?

ЧУКЧА. Не знаю.

КЛАВА. О, господи!.. Совсем шизанулся со своими чукчами! *(Унесла грязную посуду.)*

БОРЯ. Даними ты эти чертовы наручники! Народ смешить.

СЛАВА. Не убежишь, ты, член-корреспондент?

ЧУКЧА. Паспорт давай, гражданин начальник – убегу.

БОРЯ. Да отдай ты, Славян, человеку паспорт!

Возвращается КЛАВА с салатом и прибором.

КЛАВА. А он неплохо кладет плитку. Ровненько так... И рисунок веселенький. Вот когда, Слава, мы заедем в новую квартиру – желательна такой же.

СЛАВА. Сделаем. Чукчу поймаем и сделаем.

КЛАВА. А в чем гражданин чукча подозревается?

СЛАВА. Да ерунда, фуфло...

БОРЯ. Он жену в Москве потерял.

Разливает водку.

КЛАВА. Ты же знаешь, Боря, я не пью водку.

БОРЯ. Джаст э моумент. (*Извлекает из пакета вино.*) Шерше для дам!

КЛАВА. Ой, Борька, мое любимое! (*Целует Борю.*)

СЛАВА. Скажите, мля, какие нежности.

БОРЯ наливает вино.

БОРЯ. Тост. За Пэ-Зэ-Дэ!

СЛАВА. А по рогам?

БОРЯ. За присутствующих здесь дам! Все пьют стоя.

СЛАВА. Ну и пейте. А я посижу. Отпуск у меня или нет?

ЧУКЧА встает – поневоле встает и СЛАВА.

Выпили, закусили.

КЛАВА. Извините, салат на скорую руку... На чем мы остановились? Товарищ чукча потерял в Москве жену... Я не понимаю, что здесь смешного? И что, теперь за это сажают?

СЛАВА. Он подозревается... того... что замочил ее, в натуре...

КЛАВА. Ужас какой.

БОРЯ. Да нет, Славян все перепутал спьяну. Жена гражданина чукчи подала на алименты.

Короче, он в розыске. И приметы сходятся.

КЛАВА. Это правда, гражданин чукча?

ЧУКЧА. Не совсем. Это анекдот такой.

СЛАВА. Шутка. (*Отмыкает наручники.*) Сделаешь – получишь паспорт, поял, да?

КЛАВА. Впрочем, я не удивляюсь. Слава так часто рассказывал анекдоты про чукчу, что он не мог не возникнуть в этой квартире...

СЛАВА. Посидел с белыми людьми – иди работай, Чукотка! Арбайтен.

ЧУКЧА. Давай паспорт – буду работать. Я человек?

Пауза.

СЛАВА. Ну, допустим. А без паспорта западло?

ЧУКЧА. Да.

СЛАВА (*жест*). А этого не хотел?

КЛАВА. Отдай паспорт человеку – пусть идет, куда хочет. Сам плитку докладешь не хуже.

СЛАВА. Он пойдет туда, куда ему скажут.

Крики в подъезде. Стук в дверь.

Начинается...

КЛАВА. О, господи, опять у Хохряковых... (*Гостям.*) Сын – пьянь, избивает мать...

БОРЯ. Тут у вас не соскучишься.

КЛАВА. Ужас, Боря. Живем, как в гетто. Алкаши, шприцы... Да еще бритоголовые эти...

СЛАВА. А чё, скины – реальные пацаны. А то понаехали тут...

КЛАВА. Ты-то сам откуда приехал? Москвич выискался! Вот Борька – москвич. А ведь вместе начинали. В общем, тебе не понять, Боря. Живешь в новой квартире...

БОРЯ. Да какая квартира. Одна комната...

СЛАВА. Да? А одна комната – сто квадратов... Прибедняются. Жидовская манера.

БОРЯ. Восемьдесят, Слава, девяносто от силы.

Крики. Стук в дверь.

СЛАВА надел фуражку, вышел.

Слышен его голос: «Ну, что у вас опять? В отпуске я!»

ЧУКЧА. Пойду поработаю, к утру успею... (*Ушел.*)

Пауза.

КЛАВА. Я так рада, что ты пришел, Боря. Знаешь, он стал просто невозможен...

БОРЯ. И я рад.

КЛАВА. Знаешь, я так устала... Стоишь на ногах всю смену, народ злой, придешь – поговорить не с кем...

БОРЯ. Давай выпьем. За тебя.

КЛАВА. За тебя.

Чокаются.

Возвращается с початой бутылкой водки СЛАВА. Он заметно окосел.

СЛАВА. Чё это вы вдруг?

КЛАВА (*отодвигаясь*). А что это мы вдруг?

СЛАВА. Сидите... так...

БОРЯ. Как?

СЛАВА. Как лежа...

КЛАВА. Белая горячка.

СЛАВА. Ладно, проехали... Во, Хохряковская мамаша дала. Короче, я его зафиксировал. К батарее.

КЛАВА. Сам пей эту гадость.

СЛАВА. И буду. (*Выпил.*) И вы будете. Чистенькие... голубки.

Разливает водку.

БОРЯ. Послушай, Славян, это уже перебор.

СЛАВА. Это – очко. В пользу банкующего.

БОРЯ. Я – пас.

СЛАВА. Я банкую, поял, да? Тяни, я сказал... И нечего ухмыляться. Думаешь, не вижу, зачем ты сюда ходишь? Клавдия... Шифер! А чё, нормальный ход! (*Жест.*) А вот это видел? Здесь тебе не Чукотка! Жену уступать гостю на ночь я не намерен. Лелёк-х!..

БОРЯ. Чумаков, выйдите из класса! В понедельник в школу вместе с родителями!

КЛАВА. Олигофрен!

СЛАВА. А тебе олигарх нужен?

БОРЯ. Фак!..

СЛАВА. Факт. Евреи здесь ничего иметь не будут! Каждому – свое, слышал такое!

БОРЯ. Послушай, ты, рыло, ты уже достал своими намеками... С первого класса! Я не еврей. Я квартерон.

СЛАВА. Во, квартирант. Прописался тут...

КЛАВА. Не обращай внимания, Боря.

СЛАВА. А ты - квартирантка.

КЛАВА. А ты, Чумаков, лузер.

СЛАВА. Еще неизвестно, кто сел в лужу!

КЛАВА. Ты бы лучше помолчал про квартиру. Это – типа квартира? Живем, как изгой! Служебное жилье, блин! Если тебя застрелят бандиты, меня в двадцать четыре часа вытурят из Москвы! Сержант, и тот младший!

СЛАВА. Неблагодарная... Если б не я, давно б стояла на дороге... Видали мы таких... в натуре...

КЛАВА. А вот и враки. Я в университет поступала... А этот схватил паспорт и в загс! Прописку обещал... Дурочка была потому что.

СЛАВА. Да я зае... заколебался людей на улицах ловить! И на бабки разводить! И все ради чего? Иной разймаешь какого-нибудь негра или косоглазого, а у него прописка – глазам не веришь!

КЛАВА. Значит, умеют люди устраиваться. Не чета тебе. Еще детей ему подавай! Нищету плодить?

СЛАВА. Тем более. Пора в Москве порядок навести. Чукча где? Где Чукча, я спрашиваю?!

БОРЯ. Донт уорри. Работает твой чукча.

СЛАВА ринулся в санузел.

Спустя полминуты выводит ЧУКЧУ в комнату.

СЛАВА. Во, шлангом прикинулся! Типа работает он... В отказ пошел!

БОРЯ. В самом деле, мужик, тебе дешевле выйдет.

ЧУКЧА. Давай паспорт – буду работать.

СЛАВА. Ладно, не кипишитесь... Не хотите – не надо. Пусть Чукча пойдет выбросит мусор – и я отдам документики.

ЧУКЧА. И все?

СЛАВА. Слово мента.

ЧУКЧА ушел.

Пауза. СЛАВА хихикает.

СЛАВА. Там... в подъезде пацаны эти торчат... наши пацаны... вот в таких ботинках... Они его научат не мусорить...

БОРЯ встал.

Сиди, Борюсик. А то они и тебя уделают под горячую руку.

КЛАВА встала и, подумав, села.

Пауза.

БОРЯ. Шакал.

СЛАВА. Ты это про кого, Борюсик?

БОРЯ. Догадайся с трех раз, тормоз. Двоечник.

СЛАВА. А ты умный? Умный, да? Умники. Евроремонт в стране устроили! Еврейский ремонт, поял, да?

БОРЯ. Мразь.

СЛАВА бьет Борю в лицо. Боря падает.

КЛАВА. Я уйду от тебя, подонок! Псих!

СЛАВА. Заткни фонтан. Хотели рога мне наставить, да? Как у чукотского оленя?

БОРЯ(*сплевывает кровь*). Shit!..

СЛАВА. Щит и меч.

БОРЯ (*встал*). В милицию я обращаться не буду, не надейся. Свои люди – сочтемся.

Опять включился радиодинамик: «...хррр... шиишу... Алябьев. «Соловей»... хрр...»

СЛАВА (*стукнул по динамику, он заглох*). Хорошо сидим, однако.

2.

На следующий день. Вечер. В окне тысячами огней горит небоскреб.

В квартире Чумакова темно.

Звонит сотовый. Загорается торшер. На столике початая бутылка водки, грязная посуда.

На тахте спят двое.

СЛАВА встает с тахты, нашаривает телефон.

СЛАВА(зевает). Ну?.. Чё те надо, умник?.. Спим мы... Детское время?.. (Поднес мобильник к свету, посмотрел время, присвистнул.) Факт!.. Короче, иди отсюда! А то еще один фонарь навешаю, Борюсик. Конец связи.

С постели встает ДЕВУШКА.

ДЕВУШКА(щурясь на свет). Ой, который час?

СЛАВА. Время детское, крошка. Одиннадцать.

ДЕВУШКА. Мы так рано легли?

СЛАВА. Это была тяжелая работа, Нинок. (Шлепок по попе).

ДЕВУШКА. Я не Нина.

СЛАВА. Да какая разница! Спи.

ДЕВУШКА. Сейчас. Схожу пи-пи.

Ушла. Крик. Прибегает из санузла.

Там... там человек... И кровь в раковине...

СЛАВА. Тихо, человека разбудишь.

ДЕВУШКА. Я еще успею на метро...

СЛАВА. Не бойсь... Спи. А впрочем, как хочешь...

ДЕВУШКА. А он... того... живой?

СЛАВА ушел в санузел.

ДЕВУШКА быстро одевается.

СЛАВА возвращается. За ним, прихрамывая, идет ЧУКЧА. Его лицо разбито.

СЛАВА. Во, живой, как видишь... Я тебе его специально привел. Познакомься. Это Чукча.

А это... сам видишь...

ДЕВУШКА. Как вы меня напугали, Чукча!

ЧУКЧА. Я не Чукча (Схватился за бок, застонал).

СЛАВА. И по-русски шпрехает. А кровь в раковине оттого, что какие-то хулиганы избили его в подъезде. Так, да?

ЧУКЧА. Да, хер.

СЛАВА хохочет.

ДЕВУШКА. Тогда я схожу кой-куда. (Ушла).

Пауза.

ЧУКЧА. Гони, чего обещал.

СЛАВА наливает водки. ЧУКЧА пьет и мычит – губы разбиты.

СЛАВА. Водка – это первое лекарство для русского человека. И для чукчей тоже. Кабы не я, эта шпана тебя бы точно запинала, в натуре! Я тебя, можно сказать, из лап смерти вырвал, поял, да? Легко отделался...

ЧУКЧА. Спасибо, конечно...

СЛАВА. Свободен. Паспорт я тебе вернул... На метро, так и быть, дам.

ЧУКЧА. В больницу уже не пускают... И потом, куда я в таком виде? Ваши менты опять заберут. И бок болит... Кровь идет... *(Кашляет)*.

СЛАВА. Как хочешь... Можешь перекантоваться до утра... там, у двери...

ДЕВУШКА вернулась. Она умылась, повеселела.

ДЕВУШКА. Какой у тебя, Славик, интересный дизайн.

СЛАВА. Называется - бардак. Курить хоть есть?

ДЕВУШКА. Вот, последняя...

Курят по кругу.

Наливает себе водки – «выжимает» бутылку до последней капли.

СЛАВА. Однозначно!

Стук в дверь. СЛАВА вышел.

Кто там?

Голос БОРИ. Это я, Борис.

СЛАВА. Аусвайс!

БОРЯ *(из-за двери)*. А это не видел?

СЛАВА. Видел. Чё надо?

БОРЯ. Шоколада.

СЛАВА. Шок – это по-нашему. В смысле, по рогам. Короче! Фэйсконтроль. Белые люди и белые бабы проходят бесплатно. Для остальных входной билет – пузырь. Как слышите – прием?

БОРЯ. Да взял я водяру.

СЛАВА распахивает дверь.

СЛАВА. Борюсик! Что ж ты сразу-то?.. Пароль забыл?

Объятья.

Проходи, родной. Накрывай поляну. Со вчерашнего дня ты совсем не изменился!

БОРЯ. И я узнал бы тебя из тысяч харь. *(Входит в комнату)*.

БОРЯ. Всюду жизнь.

ДЕВУШКА. Здравствуйте *(Прихоракивается)*.

БОРЯ. Братский привет трудящимся Востока.

СЛАВА. Салам алейкум.

БОРЯ. А товарищ с далекой Чукотки еще здесь?

ЧУКЧА. Олени встали. Бензин - ёк.

СЛАВА. Познакомьтесь. Мой друган Борух. В миру – Боря. С первого класса воюем.

ДЕВУШКА. Оля.

СЛАВА. Погоди... Ты же Таней была!

ДЕВУШКА. А какая разница. Пусть будет Таня.

БОРЯ. Шерше ля фам. Он вас, пардон, уже шерше?

ДЕВУШКА. Мм... так себе...

СЛАВА. Поговори мне тут еще. Шерше бля дам.

ДЕВУШКА. Сейчас уйду.

СЛАВА. Тогда выпьем на дорожку.

ДЕВУШКА. Шутка.

Выпивают. ЧУКЧА выпил и схватился рукой за губы.

БОРЯ. Славян, а где Клава-то?

СЛАВА. Короче, уехала она. Типа к матери. В свой Мухосранск. Кипеш такой!

БОРЯ. Тогда гуляем. Шоу маст гоу он.

ДЕВУШКА. Чего?

ЧУКЧА. Без перекуров.

ДЕВУШКА. Какой интересный мужчина.

БОРЯ. Засим разрешите откланяться.

СЛАВА. Постой... Ты чего приходил-то?

БОРЯ. Пожелать спокойной ночи.

ДЕВУШКА. До метро не подбросите, Боря?

БОРЯ. Но, учтите, только до метро.

ДЕВУШКА. А что, можно и в машине.

СЛАВА. Сидеть! Я чё, один должен эту водяру жрать?

БОРЯ. Вон с Чукчей пей.

СЛАВА. Да он человек, что ли? (*Чукче.*) Посидел с белыми людьми – иди спи. Там, у двери коврик... Будешь лаять, ежели кто.

ЧУКЧА вышел.

Ну и валите отсюда! Мне больше достанется.

Дверной звонок.

СЛАВА. Начинается... Алкаш снизу. Жену избил. По графику пора бы уж... Не, я им чё, мля, участковый?

Шорох ключа. Появляется КЛАВА.

КЛАВА. Нда, состав классический. Трое в лодке, не считая собаки породы сука. Привет, Боря.

ДЕВУШКА. Я сейчас уйду.

СЛАВА. Стоять! Клава, как мама? Еще живая? А я думал, ты поживешь там недельку, отдохнешь на свежем воздухе... (*Делает знаки Боре.*)

КЛАВА. Размечтался. Я что, должна на работу два часа электричкой трястись?

ДЕВУШКА. Как я вас понимаю!

КЛАВА. А это еще что за явление? Слава, ты опять за старое?

СЛАВА. С чего ты взяла? Эта девушка пришла вместе с Борисом. Уже уходите?

БОРЯ, ДЕВУШКА (*вразнобой*). Да... пожалуй... уже поздно... завтра на работу...

КЛАВА. Короче. Никто никуда не пойдет, пока я не разберусь, кто здесь с кем спит.

СЛАВА. Всем – строиться! На первый-второй рассчитайсь!

КЛАВА. Отставить.

СЛАВА. А чё тут понимать, в натуре? Я сплю с Чукчей, Боря с Таней.

ДЕВУШКА. Правда? Угарно.

КЛАВА. А я с кем?

СЛАВА. Кого хочешь – выбирай. Ходи моя яранга.

КЛАВА. Единственный приличный человек здесь – и тот чукча!

БОРЯ. Союз нерушимый.

КЛАВА. Ну, спасибо за покупку. Боря, от тебя-то я такого не ожидала.

БОРЯ. Мы, пожалуй, пойдём.

КЛАВА. Борис, если ты сейчас уйдешь с этой... то больше сюда не придешь. (*Ушла в санузел. Крик.*) Это еще что за кино! (*Вышла.*) Что здесь вообще происходит?! Чукчи, евреи, бляди, фашисты...

БОРЯ. А олени лучше.
СЛАВА. Без бутылки не разобраться. (*Разливает водку.*)
КЛАВА. Так. Ну и долго будет Чукотка мне сниться?
БОРЯ. Когда откроется Уральский хребет. Перевал закрыт на влажную уборку.
КЛАВА. Остряк. И бабник.
ЧУКЧА. Хозяйка, я до первого метро, можно? Боюсь, опять в милицию попаду.
СЛАВА. Чукча в чуме ждет рассвета.
КЛАВА. Ничё не понимаю! Скотобаза. Кто с кем и зачем...
ДЕВУШКА. Да какая разница.
КЛАВА. Короче, дело к ночи. Всем – спать. Будем решать запутанный половой вопрос.
СЛАВА. Типа... как это?
КЛАВА. Типа на полу.

*Затемнение. Ночь. В окне горят огни небоскреба, неоновая реклама.
Сереет рассвет. Гаснут огни небоскреба.
На полу вповалку спят СЛАВА, КЛАВА, БОРЯ, ДЕВУШКА.
У двери на коврике, накрывшись мешком, калачиком свернулся ЧУКЧА.
Шесть часов утра. По радио звучит гимн России.*

3.

*Квартира Чумакова. Спустя месяц. СЛАВА и КЛАВА.
Жена возится с большой спортивной сумкой. Муж расхаживает по квартире в камуфляжных штанах и берцах.*

КЛАВА. Да не ходи ты в доме в ботинках!
СЛАВА. Они ж новые. Только со склада. Надо их разносить...
КЛАВА. Я тебе шерстяные носки положила.
СЛАВА. Еще одни? Как на Северный полюс, в натуре.
КЛАВА. Не помешают. Вот и лето прошло... А с другой стороны, хорошо. По жаре по горам бегать кому хочется?
СЛАВА. Хочется – не хочется, а надо. Обещали в очередь на квартиру поставить... А там и офицерское звание не за горами. Ну и бабки, конечно. Обрыдло по Москве бабло стричь... Как собака, с высунутым языком, в натуре! Западло.
КЛАВА. Да, это единственный выход.
СЛАВА. Нормальный ход.
КЛАВА. Так... полотенце два... спортивный костюм... кроссовки... две смены белья... свитер... рейтузы...
СЛАВА. Жарко - не жарко, все одно – горячая точка. Еще не всех брали. Толян устроил. Они с начальником земляки.
КЛАВА. Ой, аптечку!.. От простуды, от живота... Ой, Славик.... А бинты, йод не надо? Не надо, да? (*Всхлипывает.*)
СЛАВА (*обнял*). Не ссы, Клавдюха, прорвемся! Ребята говорили, только сопровождение грузов и проверка документов... Кипеш такой. Три месяца, авось, перекантуемся. Этот

Новый год уж никак, мля, а следующий, глядишь, встретим в своей типа квартирке. Маленькой, но своей...

Поцелуй.

КЛАВА. Я буду тебя ждать.

СЛАВА. Не бойсь, мать. Ребята говорят: хорошо, что командировка осенью. «Зеленка» с гор сойдет... Вся грязь как на ладони.

КЛАВА. Выпьешь? Я взяла бутылочку.

СЛАВА. Не, не надо. Спрячь до моего возвращения. Да! Ежели кто обижать будет, звони в отдел. Шпана эта бритоголовая или соседи-пьянь. Наши в курсе. Приедут – наведут шороху.

КЛАВА. Ой, я яичек сварила! Сейчас! *(Убежала на кухню).*

СЛАВА смотрит в окно на небоскреб. КЛАВА возвращается.

Вот, я в боковой кармашек положила... И соль.

СЛАВА. Соль в том, мля, что весь этот беспредел из-за денег... И у них, и у нас. Толян сказал.

КЛАВА. Присядем на дорожку, что ли?

СЛАВА. Сесть мы всегда успеем. Не провожай. Толян заедет, посигналит.

Гудки. СЛАВА одевается.

Ну, пора.... Мы поедем, мы помчимся на оленях утром ранним...

КЛАВА. Ты там поосторожнее... героя-то не изображай...

СЛАВА. Ты думаешь, мне охота туда ехать? Чукча в Москве потерял жену...

КЛАВА. Анекдот, что ли?

СЛАВА. Только сейчас доперло, что анекдот несмешной какой-то.

КЛАВА. Звони! Славик, слышишь, звони!

СЛАВА. Угу. Конец связи.

4.

Там же. Спустя полгода. Конец зимы. В это время года в Москве темнеет рано, уже часа в четыре. Горит торшер.

В окне приветливо мигают окна небоскреба.

В квартире Чумакова на той же тахте сидит в махровом халате БОРЯ, пьет чай, смотрит телевизор.

Снова заработал неисправный радиодинамик: «...ишии... кххх... Ильича Чайковского. Первый концерт для фортепиано с...»

БОРЯ ударил по динамику – вырубился.

Звонит сотовый.

БОРЯ. Алло... Да, дорогая... Ты где?... А чего так долго?... Фак! Опять пробка!.. Уже рядом?... Ну, релаксни малость... Как шопинг? Учти, тебе сейчас надо на пару размеров больше... Чем занимаюсь? Да ремонтом решил заняться... Нанял тут одного... Надо же, в конце концов, с этой квартиркой что-то делать... Нет, сегодня к себе не поедем, там же пыль столбом! Евроремонт. Езжай одна к маме... Да, дорогая... Посмотри в бардачке... Да, надо шипованную... Гоу! Осторожнее, гололед... Целую. Конец связи.

Отбросил сотовый.

Бездумно нажимает кнопки, пока не попадает на «Квартирный вопрос».

БОРЯ. Эй, Чукча!.. Get back!

Появляется «Чукча». Это человек неопределенного возраста, бомжеватого вида, с черным узкоглазым лицом. Он чем-то сильно напуган. Одет очень плохо. Вдобавок, штаны вымазаны в цементном растворе. В руке мастерок.

Во, гляди, какой должен быть евроремонт. В на-ту-ре! Чё молчишь, гачу мочишь? Ты смотри, ровнее клади, блин, проверю! D' you catch me? Чё молчишь, по-русски шпрехаешь?

«ЧУКЧА». Да.

БОРЯ. Будешь знать, как без регистрации по Москве шастать! Это тебе, брат, не тундра!

«ЧУКЧА». Да.

БОРЯ ушел в санузел.

«ЧУКЧА» схватил со стола кружок колбасы и проглотил.

Хозяин вернулся.

БОРЯ. Кладешь вроде ровно... В самом деле, типа строитель?

«ЧУКЧА». В стройбате служил.

БОРЯ. Жрать хочешь?

«ЧУКЧА». Да. В смысле, нет... Мне бы паспорт.

БОРЯ. Пока работу не сделаешь.

«ЧУКЧА». Да, сэр.

БОРЯ. Ладно... (Сует бутерброд.) Держи-ка.

«ЧУКЧА» жадно ест.

Хватит шланговать. Иди работай. Арбайтен.

«ЧУКЧА» исчез.

БОРЯ походил по комнате. Попытался отжаться от пола – отжался раз пять и спекся. Пьет чай, отдувается.

Появился «ЧУКЧА».

Чего надо?

«ЧУКЧА». На улицу можно?

БОРЯ. Можно. Куда ты, блин, без паспорта?.. Здесь тебе не Чукотка! Нет, стой... Там, в подъезде шпана, сплошной гитлерюгенд, они всех нерусских не любят. А чукчей и подавно...

«Чукча» исчез.

Боря взял в руки сотовый.

Алле!.. Хай! Шифрин calling... Да знаю, что не Коля, а Сапар-Мурад... Привет, короче! Как ремонт, бригадир?.. Перешли в кухню? Зер гут... Вы там учли, что ванна джакузи и полы с подогревом? О,кей... Слушай сюда, командир. Мы тут с женой пару дней на старой квартирке перекантуемся, пока вы с кухней закончите... Остаешься за старшего. Всех своих гони к ночи... Сам ночуй в прихожке. Заодно за сторожа... А как же! Бабки в пятницу. За базар отвечаю... Удачи. Если что – звони.

Отбросил сотовый. Шум сливного бачка.

Эй, киль манда!

Появился испуганный «ЧУКЧА».

Ты чё, в унитаз провалился! Где от манды киль, я спрашиваю!

«ЧУКЧА». Не знаю.

БОРЯ. Ты вот мне скажи, чукча, говорят, у вас такой обычай есть: гостю на ночь жену уступать... Есть такой? В на-ту-ре?

«ЧУКЧА». Да.

БОРЯ. Фак!.. Ответ неправильный.

Дверной звонок.

А, вот и она.

Появляется КЛАВА – стильная ухоженная дама в норковой шубке.

В руке – ключи от машины.

Поцелуй.

БОРЯ. Вау! Осторожнее, не наступи... мусор... А чего к маме не поехала? Тут, как видишь, тоже ремонт.

КЛАВА. Запах...

БОРЯ (*Чукче.*) Чего открыл варезку, чукча? Жену потерял? Работать.

«ЧУКЧА» исчез в санузле.

КЛАВА. Ты это чего тут затеял, Борис?

БОРЯ. Сор из избы.

КЛАВА. Ну, Боря, спасибо за покупку. Ты где нашел этого бомжа, у трех вокзалов?

БОРЯ. Сам приполз. Потом расскажу... Как доехала. Гололед?

КЛАВА. Ужас. И что толку посыпать лед солью?

БОРЯ. Ага. Грязь разводить.

КЛАВА. Вы тут развели не хуже. Мало тебе одного ремонта?

БОРЯ. Полный upgrade. Халява! Расходы – только хлеб и водка.

КЛАВА. Ты ему водки сразу не давай.

Прошли в комнату.

И зачем тебе ремонт?

БОРЯ. Покупатель шарахается. А так – по барабану.

Прикрыл дверь.

(*Понизив голос.*) Короче! Клава, ты при нем лишнего ни гу-гу. Лады?

КЛАВА. Ты о чем? Да он человек, что ли?

БОРЯ. Потом объясню. Или сама дозреешь. Короче. Следственный эксперимент.

Открыл дверь.

Эй, Чукотка! (*Стучит вилкой по стакану.*) Пе-ре-кур!

Появился «ЧУКЧА».

Чё прищурился? Выпить хочешь?

«ЧУКЧА». Да.

БОРЯ. Ответ неправильный.

«ЧУКЧА». Да, сэр.

БОРЯ наливает полстакана водки.

«ЧУКЧА» жадно выпивает.

КЛАВА. Запах...

БОРЯ. Отойди от стола... Понаехали тут... Ты вообще когда-нибудь умывался?

«ЧУКЧА». Раньше... да... сэр.

БОРЯ. Во, видала? Рабсила! Остарбайтер, однако! Поприветствуй хозяйку яранги.

«ЧУКЧА». Здравствуй.... Здравсте.

БОРЯ. Анекдот. Чукча в Москве потерял жену...

«ЧУКЧА» (*тихо*). Боря, кончай...

БОРЯ. Полицию вызвать? Она найдет тебе жену!

КЛАВА. Борис, прекрати. Несмешно.

БОРЯ. Анекдот. Свежак. Чукча в Москве потерял жену, поял, да?.. Ну, куда деваться, пришел в ментуру. Дежурный – чукче: какие приметы? А тот прищурился, не сечет ни хрена, чукча же! Ну, капитан ему: вот, к примеру, моя жена... Клава, встань... Ноги от ушей, блондинка, бюст – во, жопа – во! В натуре! А у твоей какие приметы?..

КЛАВА. Боря, я сейчас уеду.

БОРЯ. А чё, нормальный ход! Шоу маст гоу он.

«ЧУКЧА». Шоу должно.

БОРЯ. Жрать хочешь? Колбасу, а?

«ЧУКЧА». Хочу.

БОРЯ. Иди сядь, поговорим как белые люди. Давай цивилизованно релакснем..

КЛАВА. Избавь меня от этого... шоу. *(Пошла к двери.)*

БОРЯ. А впрочем, можешь уходить. Ключи только отдай. От машины. И от квартиры заодно.

Пауза. КЛАВА возвращается на место.

КЛАВА. Ну, допустим. Дурдом – нам не привыкать.

БОРЯ. Сейчас запряжем.... Мы поедем, мы помчимся...

КЛАВА *(тихо)*. Боря, я где-то его видела...

БОРЯ. Здесь и видела.

КЛАВА. Ну и... лицо. Избавь меня...

БОРЯ. Легко! *(Хватает со стола пакет, надевает на голову.)* Теперь ты понял, что чувствует красная рыба на берегу!..

«ЧУКЧА» от неожиданности не сразу срывает пакет, кашляет.

Олений где припарковал?

«ЧУКЧА». Каких... олений? *(Кашель)*.

БОРЯ. На которых с войны сбежал, Иуда!

«ЧУКЧА». Шифер, ты обещал!..

КЛАВА. Кто это?

БОРЯ. Прикинулся шлангом! Рассказывай, мразь! Или мы тебя сдадим в ментуру! Они как узнают, еще не такое тебе устроят! Говори.

«ЧУКЧА». Клава, помоги...

КЛАВА. Кто это, я тебя по-русски спрашиваю!

БОРЯ. Пусть дает показания... Говори, сволочь... Сво-лочь. Сергей-Виктор-Ольга-Леонид-Ольга-Чингисхан! Как слышите – прием!

«ЧУКЧА». Это я, Клава...

КЛАВА. Здесь темно.

КЛАВА направляет на лицо «Чукчи» свет торшера и кричит.

Ожоги опалили брови и веки, превратили в шелку глаза, резче обозначили скулы - СЛАВА и в самом деле больше похож на чукчу.

Слава?.. Ты?.. О, Боже!.. Зачем?.. Живой?..

БОРЯ. Если заговорит значит живой. Говори. Или я вызываю милицию.

СЛАВА. Выпить дай, Шифер... *(Выпил. Озирается. Прокашлялся. Ест, давится.)* Дверь закрыта?.. Обещали тридцать тысяч. Серебряных долларов, в натуре... А сами обманули... Как раз на квартиру не хватало... Когда и где пойдет штабная машина... мы ее сопровождали... Нас тоже подорвали... Все погибли, все... Раненых добивали... Толяна тоже, кричал страшно... Ожоги... У меня тоже... боль адская... ничего не видел... А сами обманули... в яме держали... как собаку... объедки бросали... там даже повеситься нельзя...

Сказали: они герои, а ты предатель... и денег не дали, чехи поганые... били каждый день... Клава, они меня били! Я ж для семьи старался... я ради нас, Клава... страдал я... *(Плачет.)*

БОРЯ. Дальше, Славян, дальше. Гоу!

СЛАВА. Выпить дай.

БОРЯ. Потом дам. Говори.

СЛАВА. ...сказали: сообщили про меня в Москву... и отпустили, суки... бомжам везде дорога... потом жил у трех вокзалов... никто не узнавал, даже менты... погонялово дали: Чукча, мол... А какой я Чукча? Я для семьи старался... Они сказали: обо всем сообщим, кто предал... Клава, меня искали, приходили сюда?

КЛАВА. Да.

СЛАВА *(истерично)*. Спрячьте меня! Слышите! Вы обещали! Шифер! Отсиделся в тылу, крыса! Прописался тут... квартирант! Учти, ты обещал мне паспорт сделать и за бугор сплавить.

БОРЯ. Двоечник. Если б ты знал, что значит тридцать... серебром, ты бы не стал Чукчей. Чума! Ты мне все детство изуродовал, гад. *(Замахнулся.)* У-у, урод!

СЛАВА. Врешь, Боря! Я тебя всегда защищал... Теперь твоя очередь. За тобой должок. Фак!..

БОРЯ. А по рогам?

СЛАВА. Ах, ты... Лелёк-х!.. И ты-то хороша... Клава Шифер...

КЛАВА. Но ведь ты умер.

БОРЯ. Факт.

СЛАВА. Ну, допустим... Ты хоть ждала меня?

КЛАВА. Да. Потом сказали, что надежды никакой, все погибли... Тело сгорело. Засада.

СЛАВА. Засада, да, да, засада!.. Меня здесь могут взять. Тепленького. Как лоха!..

Задерните шторы!

БОРЯ. Гэйм овер, Славян. Кончай кипеш. Война кончилась.

КЛАВА. Прекрати истерику. Тебе нечего бояться.

БОРЯ. Слушай сюда, Чума. Иди вынеси мусор из дома. И мы квиты. Ремонт сделан. И ты получишь новое имя.

СЛАВА. Мусор? Легко. *(Ушел в прихожую. Возня. Стук двери.)*

Пауза.

БОРЯ. Поехали домой.

Пауза.

Или ты остаешься?

Пауза.

КЛАВА. Я уйду с тобой при одном условии. Эта квартира останется за ним.

БОРЯ. Неразумно. Живые бабки. Тебе ее дали как вдове героя... Это твоя квартира. Законно. А он не герой, как видишь...

КЛАВА. А я сказала, он будет жить здесь! Он свое получил.

БОРЯ. ...и покупатели есть.

КЛАВА. Очумел, да?

Пауза.

БОРЯ. О,кей. Гоу.

Уходят.

Долгая пауза.

*Работает телевизор. Передают криминальные новости.
С лестничной площадки доносятся шум, крики, топот.*

В квартиру вползает, мыча от боли, избитый СЛАВА.

Крики вслед: «Убирайтесь из Москвы, чукчи, негры, хачики! Слава России!» В квартиру влетает мусорное ведро.

Шатаясь, сплевывает кровь, садится в кресло. Хочет выпить водки, но не может. Долго сидит в кресле, смотрит в окно.

Истошное мяуканье.

Выпивает водки, расправляет плечи, берет молоток, выходит на лестничную клетку.

Появляется, держа в руках котенка. Котенок пищит, оставшись без матери. Кормит котенка.

Стук в дверь. Появляется ДЕВУШКА.

ДЕВУШКА. Ой, а дверь открытая... Здравствуйте, Чукча. Вы еще здесь? А где Слава?

Пауза.

СЛАВА. Нет его... И не будет.

Девушка исчезла.

Опять включился неисправный радиодинамик:

«...кххр... Вивальди. Соната для скрипки и струнного квартета...»

Долго сидит один, гладит котенка, смотрит на огни небоскреба, слушает музыку.

З А Н А В Е С